

Мария Киреева

Сказка об орленке

Мария Михайловна Киреева

Сказка об орленке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70653154

SelfPub; 2024

Аннотация

В данном рассказе описывается история жизни одной из самых популярных птиц – Орла, которая является гордой и высокомерной по своей природе. Но в центре сюжета – долгие путешествия и приключения любопытной и добродушной птицы, начиная с её юности, которая познает мир.

Содержание

Долгий путь. Часть 1	4
Долгий путь. Часть 2	7
Долгий путь. Часть 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Киреева

Сказка об орленке

Долгий путь. Часть 1

Дело было давнее и, наверное, начинается, как и всюду одинаково, как и любое начало. Обычный день начался с обычного утра, большого уютного гнезда, где жило семейство больших грозных хищных птиц – орлов. Маленький Орленок был очень слаб, и он очень хотел научиться летать, парить среди других птиц и быть выше других. Ему было уютно в гнездышке и с родителями, которые его очень крепко любили. Малыш рос с мыслями «Вырасту – полечу туда, и узнаю, где предел имеет горизонт, где начинается закат, и увижу миг, как восходит из мглы кромешной новый день, дарящий надежду на новые свершения!» Но он боялся, малыш Орленок родился очень слабым, он пытался всегда подползти к краю родительского гнезда, чтобы хоть как-то увидеть этот мир, но взрослые старались отгородить его от мира, который пока ему не по силам. «Всему свое время для всего, о чем мечтаешь и желает твое сердце» – так говорили они ему, готовя Орленка к миру, в который он когда-нибудь отправится сам. Действительно, пришло время, и оперившейся малыш, робко перепрыгивая с ветки на ветку, иногда взма-

хивая неловко крыльями, отправился в путь. Ему хотелось найти себе подобных птиц, чтобы было легче путешествовать, да и здорово найти себе друзей и даже взаимную любовь. Ведь с хорошей стаей всегда спокойней и лучше летается и тебя всегда поймают! Отправившись в путь, он ничего не нашел, отчего был очень расстроен. И решил, что раз нет птиц вокруг, и никто с ним не полетел в пути, то он возможно некрасив, или не той породы, или в нем есть какой-то недуг, который он не замечает. Отчего он был еще более печален. В пути ему встречались птицы и разные существа, и ему очень хотелось подружиться с ними, но они неохотно разделяли его общество.

Орленок решил, что его спутники те, кто с ним был все эти ночи напролет – звезды. Они прекрасно танцевали каждую ночь и были очень красивы, яркие, блестящи и манили своим огнем, и ах какой был красивый танец, который особенно устроили они в одну из ночей у озера. Он предложил им свою дружбу, а звезды не отказались. «Они высоко, и я тоже хочу летать высоко!» – восхитился он ими. – «Я тоже буду летать, среди них и буду выше всех, как они!» И каждый день, и каждую ночь он тренировался в полетах, стараясь подняться все выше и выше. А звезды так и продолжали танцевать, играя и мерцая среди планет и далеких невидимых орбит. Они играли с ним в свою мерцающую игру, где важнее всего – кто на каком месте танцует, и кто как мерцает, играя все так же в вышине. Орленок взмахивал отча-

янно крыльями, мужественно терпя боль и нехватку воздуха, и поднимался ввысь. И как-то ночью у него сильно свело от боли и непосильной нагрузки крылья, и он камнем полетел вниз. «Я как падающая комета!» – на мгновение с воодушевлением подумал он и в тот миг у него завопил отчаянный ужас, – «Спасите, звездочки-друзья! Я ведь разобьюсь сейчас, я так плохо летаю!» – закричал в глухой, но ясной ночи, как будто все происходило днем. Звезды продолжали свой танец, как будто ничего и не происходило вовсе. Они были в тот момент заняты лишь танцем и только он их волновал. Орленок падал вниз, пытаясь хоть как-то развернуться и попытаться взмахнуть крыльями. Слабые попытки дали небольшое преимущество перед падением – он упал в озеро с чистой водой, он повредил только одно крыло и спину. Выкарабкавшись из озера и отдышавшись, Орленок посмотрел в небо – звезды так же танцевали, совершенно не заметив того, что он выбыл из игры и что все это ему давалось тяжело. И то, что он чуть не разбился насмерть. «Неужели я им не нужен был все это время? Неужели им было все равно на меня... А если бы я действительно разбился?» – плакал от печали Орленок, думая о том, что он действительно никому не нужен. К тому же и раненый. Делать нечего, надо искать ночлега и хорошее убежище, пока он не поправится.

Долгий путь. Часть 2

– Кто ты? – спросила его незнакомая хищная птица среди небольшой поляны среди лесных кустарников. Это был Сокол.

– Я Орленок, и я ищу убежища. Поэтому я в лесу. А что ты делаешь в лесу, степной хищник?

– Я сделал укрытие близ степи в этом лесу – там мы тренируем наших птенцов и тренируемся сами. А потом мы все выезжаем на охоту в степь и большей частью живем там.

– О, как это прекрасно! А можно с вами? Я так плохо летаю...

– Ты хищник, как и мы, на нас похожий, мы найдем тебе место.

Орленок был рад оказаться среди них. Соколята крепили и учились всему, и Орленок вместе с ними. Но со временем он понял, что ему не стоит находиться среди них. Как говорили Соколы, «мы не питаемся падалью, едим только то, что наловили сами». Орленок, который почти не ел падаль, тоже разделял эту особенность. Но в голодный год так вышло, что свежее мясо было у Соколов, а ему почти ничего не досталось, и поэтому ему пришлось давиться падалью какое-то время. Он простил им это – ведь они дали ему приют и возможность окрепнуть, научиться немного летать. Но все же, дав слово больше не есть в своей жизни падаль и держаться

от такого дальше, решил переждать весну и лето и улететь дальше – в другие земли, посмотреть на других птиц и зверей. К тому же степь и лес ему надоели, ему хотелось увидеть что-нибудь новое и другое. Окрепнув, он спросил у Сокола, в какие земли ему лучше податься. Сокол долго рассказывал ему о мире, который может раскрыться перед ним и поведал, что много птиц летит в разные края осенью и с ними могут даже идти звери и это лучший период для смены места обитания. Так Орленок и поступил, живя мечтой в ожидании поздней осени в здешних местах.

Долгий путь. Часть 3

Как-то однажды Орленок смог улететь с другими животными в далекую страну, название которой Земля Больших Надежд. Там многие птицы и звери могли увидеть таких же себе подобных, и не только могли подружиться, но и могли обрести волшебные силы, а у каждого животного – она своя. Поэтому Орленок долго мечтал, когда Соколы сами предложат ему туда улететь.

Орленок был очарован. Его молодые и сильные перья раскрывались, появлялась еще большая уверенность, чем у него было до этого. А еще – он научился летать. Он так долго ждал этого! Ему были интересны другие птицы и звери, особенно красные крыланы – они были сильные и красивые, очень гордые и воинственные. Они ему понравились. «Вот бы с кем познакомиться из них!» – подумал одним утром Орленок, поклевывая зерно. И в этот момент к нему подлетело необычное и приятное существо, похожее на птицу, но – это была странная птица, Орленок даже и не понял до конца, кто это, но похожий на красного крылана. Крылан сам познакомился с Орленком. И очень боялся первый при знакомстве с Орленком.

Орленку стало интересно, и он позже подлетел к этому созданию, – похожему на крылана. Так знакомство необычной птицы и Орленка то постепенно, то стремительно стало

превращаться в доброе и интересное чувство. Этот странный крылан нравился Орленку, хоть он и вел себя весьма странно иногда. Но он не сдавался – ибо во что бы то ни стало надо узнать, кто это странное существо и почему оно решило быть рядом с ним? Кто он? После путешествия в Землю Больших Надежд они продолжали оживленно общаться.

Орленок не знал, что этот странный Крылан – был ранен, и всегда был в своих сражениях, и ему всегда было страшно сделать шаг. Крылану хотелось, чтобы его пригрели и вылечили, он – не умел летать вовсе, на самом деле – у него ненастоящий хвост, а всего лишь регулировка, которая не дает ему упасть с низкого полета, а высоко он не умел и боялся. Он скрыл этот хвост от Орленка. Орленок обиделся, ведь хвост – это не беда, главное – какой ты и кто ты сам. А еще Крылан очень боялся, что Орленок улетит от него, когда узнает, что он – самая обычная птица или не птица. «Но я тоже птица, обычная, ну другая, и что с того?!» – удивленно обижался Орленок. Крылан не знал, как сказать Орленку о своих чувствах к нему, потому что «прекрасные птицы не выбирают себе в пару странных существ». А ведь и правда, он был странный: перья растрепаны, тело не совсем похоже на птичье, а какое – это мог догадываться лишь сам Крылан и то не всегда, пение распугивало иногда и других птиц, надувался, когда хотел привлечь чье-то внимание, и вел странные «брачные танцы», когда сильно нервничал. Он часто хотел прыгнуть с ветки, когда Орленок грозно бросался ввысь

от него: ведь было за что – не зная себя, пытаться влезать куда-то и подставлять гнездо в пещерке и самого Орленка, которому он дал обещание быть лучшим «странным существом», каким он может быть. Орленок не мог терпеть эту боль. Но желал всегда добра этому странному существу... Он развил за это время небывалую силу, которой пока боялся, и наконец в чертогах глубины своей души он услышал своего Духа – большого и пушистого зверя. Однажды Орленок спросил своего Духа: «Скажи мне, каждый раз, когда он делает плохо, у меня почему-то пропадает моя орлиная стать – я превращаюсь в затюканную курицу, а когда ему хорошо – я расправляю крылья и хочу парить, а когда ему делается плохо и нужна моя помощь – из меня рвется лев, похожий на тебя и который наверно, страшней, чем орел – моя настоящая сущность? Но иногда, когда он делает мне плохо, из меня и рвется этот лев – чтобы не казаться курицей, которую склюют... Почему так происходит, что это?» Дух ответил: «Орленок, ты полюбил это странное существо: только сражаясь, как лев, ты готов его защитить, и ты радуешься за него, когда паришь, и кажется, что тебя ударили, как курицу топором, когда он причиняет тебе боль. Ты чувствуешь его... И я рад тому, что ты наконец смог оправиться и выдержать все, что послала тебе Судьба». «Правда? – обрадовался Орленок. – Но во мне оказывается столько животных живет! Я не знал, что во мне живет и лев, я готов на многое, чтобы помочь этой странной птице. Разве такое возможно, чтобы в

птице жил зверь?» – «Возможно, или невозможно.... Ты задумываешься, может ли птица полюбить зверя?» – «Я не говорил этого! – воскликнул ему Орленок. – Ведь птицы могут быть только с птицами, а звери со зверями!.. Ведь не может от крота и голубя родиться что-то! Это ведь смешно и странно! И не может быть такого...» – вслух рассуждал Орленок.

«А разве крот посягает на Царя Птиц? Ты правильно отметил – он выберет себе голубя, такого же, как он сам, только без перьев, как он...» – «Конечно же, можно и выбрать себе такого же» – завертелся Орленок. ... Орленок задумался и спросил Духа: «А почему во мне проснулся лев, если до этого во мне если и просыпалось что-то, то это была либо курица-клушка, то недалекий гусь?» – «Думаю, ты уже знаешь ответ на этот вопрос. И мне кажется, тебе он по сердцу придется, твой ответ» ... «Но захочет ли этот зверь или птица теперь быть со мной? Они тоже гордые... И вдруг Крылан больше не захочет быть со мной после моих попыток заставить его полететь? Он, наверное, расстроится и не захочет заново со мной общаться... и, наверное, он не любит меня...» – подумал Орленок и, сказав Духу: «Спасибо», полетел думать к себе в свое гнездо. Дух хищника-зверя с тех пор жил в мире с его волей и силой, с которой он потом отправится в новый долгий путь, и поэтому он вел его за собой, но уже не было надобности его слышать: когда душа в согласии с силой, то нет причин терзаться сомнениями.

А этот странный Крылан, поняв, кто он такой в один пре-

красный день и не сказав ничего Орленку, тем самым причинив ему боль, убежал к себе в пещерку. В надежде, что хоть что-то изменится между ним и Орленком в добрую сторону – ему тоже, по словам его, было страшно, ведь он обидел добрую птицу, которая может, единственная, не причиняла ему боль и старалась научить тому, что умела сама. Он, как говорил Орленку, не знал, почему у него всегда был такой странный хвост, отчего придумал регулировку, чтобы не видеть этого странного хвоста. Крылан забился в пещерку, плакал. Ему было стыдно, что обидел дорогого ему Орленка – он боялся этого сказать. Ведь хвост и регулировка – как напоминание о том, как однажды впервые было разбито сердце. Крылан забился в пещерку и думал, как поступить. Орленок боялся какое-то время залезть в пещерку к нему.

Все изменилось в тот день, когда Орленок набрался смелости и прибыл вновь в пещерку к своему другу. Крылан, прикрепив павлиний хвост, расхаживал перед другими разными птицами, рассказывая большие небылицы и показывая странные представления, за которые почему-то было стыдно именно Орленку, а не Крылану. Сам его вид был кошмарный и ужасно нелепый. Но именно этот вид и нравился Крылану: в любой момент он мог поменять хвост, выдать себя за любую птицу или зверя, играя роль на всеобщее обозрение и посмешище. Над ним смеялись искренне, но недобро, а ему было будто все равно. Даже нет, нравилось еще больше. Главное же смех и множество внимания к его выступле-

ниям, как будто ради выступлений он и жил и живет. Игра ради игры, где смех не ради смеха и доброго веселья, а ради привлечения неумных созданий, которые не оперились, или опасных непорядочных хищников, которые тоже играют, но по своим правилам игры, где конец один – они побеждают, когда считают нужным, съев побежденного игрока, когда он надоест.

«И ради этого все? Менять хвосты и шкуры, чтобы только их менять, и чтобы видели все другие именно это? Да это даже не птица, и не зверь! Это ничтожная глупость, которая хочет оставаться глупостью для зрелищ. Представление одного актера! И игра вся эта тоже была для меня... зачем было это все?» – горько рассуждал Орленок. И понял он, что это было для того, чтобы удержать его как зрителя. «Конечно же! Представления в пустом театре не делается! Я видел в одном театре постановку в городе одном, но там и зрелище прекрасно, и ярко лижет свет сцену и актеров, и видно о чем, про что сюжет и итог его понятен. А это все ради чего?.. пустое время! Не нужно мне такого!» – сказал Орленок себе и после представления все сказал Крылану. Крылан обиделся на него, говоря, что тот ошибается. И Крылан понял, что его раскусили.

– Да, я ни зверь, ни птица. Я тот, кем себя придумаю в любой момент и когда захочу. И поэтому я лучше других, ведь они не могут быть кем захотят.

– О, ты ошибаешься! Быть можно кем угодно, зная, что

ты за существо и быть от этого еще сильнее! А быть никем так и уйдешь в никуда, да еще беду накличешь на себя и тех, кто тобою дорожит. Твоя любовь глупа и ее не существует и быть не может! Игра в любовь лишь существует, но любить ты не умеешь и не желаешь научиться. Если ты себя меняешь и придумываешь каждый миг, то и меня ты так же можешь любить сегодня, а завтра уже нет. Любят настоящее, живое и конкретное существующее, а не плод воображения, тем более существа, которое само не знает, кто оно такое и даже не хочет понять, кто оно. По сути, попытался я любить того, кого не существует, а лишь сотрясает воздух.

Крылан разозлился на такую правду и изо всех сил еще сильнее клюнул Орленка. Но тот клюнул его в ответ, что было очень неожиданно для него, ведь так грамотно его никто не ударял, тем более Орленок не был, как казалось, так опасен – лишь на вид иногда проскальзывали черты грозного хищника, но не в поступках.

– Я слишком стал силен благодаря твоим играм передо мной, неизвестное ты создание для зрелищ, – перехватив очередной удар, грозно посмотрел на Крылана юный Орленок. – И играть тоже в это я не стану! – схватил он его лапами и шмякнул на землю, невысоко подняв. – Уходи с той земли, где я стою.

И раненое существо убежало, скрывшись где-то в полях среди людей. А юный Орленок после этого вскоре взмыл в вечернее небо. Надо улететь отсюда. Здесь нет никаких

надежд ни в чем. Именно об этом думал он, пока пролетал большие горы и маленькие городишки с людьми, откуда вкусно пахло едой и влагой от ближайших рек. Ему нигде не находилось места, пристанища он нигде не мог найти, чтобы спрятаться. Он вскоре попал в непогоду, пока летел. Он чувствовал, что ему становится плохо, тяжелее дышать и взмахивать крыльями, он перестал даже хорошо понимать, куда и в какую сторону он летит. «Лишь бы куда-нибудь! Хоть куда-то! Я так больше не могу, я на все согласен, только бы где остановится на ночлег!» – думал больной Орленок. Немного времени спустя за большой долиной он нашел деревеньку, где на пути ему был какой-то дом и там же скотный двор. Именно в нем он и поселился, на чердаке одного из больших сараев. Непогоду нужно было переждать и переболеть, иначе можно не вылечиться совсем. Болея, он вспоминал о том, что происходило в его жизни до этого дня. И долго думал над вопросами, которые спрашивал его Дух и которые он задавал ему. Размышляя о зверях и птицах, Орленок понял, что лев в его душе – ничто иное, как родившееся его царское звериное нутро, изнутри – сильный могучий мохнатый зверь, снаружи – быстрая пернатая свирепая птица, все вместе – грозный хищник. Ему снилось, что он – большой лев, который гуляет с себе подобными где-то в далеких краях. Ведь внутреннее состояние часто показывает то, какие мы снаружи и наоборот. Он начинал любить и уважать себя на самом деле все это время, особенно время, проведенное

с Крыланом, хоть он таковым даже не являлся. И чем дольше времени он проводил в Хлеву, тем больше стал в этом убеждаться. Но из-за долгой болезни и тяжелых воспоминаний не мог простить себе многих разочарований в жизни, и понимал, что его мечта – стать лучшим и выше всех парящим в небе – уходит тоже в прошлое. Да и летать он в том совершенстве, как он хотел, тоже пока еще не мог. Он стал надеяться, что болезнь отступит и тогда ему будет легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.